

На правах рукописи

ХЛУДОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

**ИСТОРИЯ КУБАНИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЖИВОПИСИ И ГРАФИКИ (XV – 60-Е ГГ. XIX В.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Армавир - 2005

Работа выполнена в Армавирском государственном педагогическом университете

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Виноградов Виталий Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Серова Майя Игнатьевна

кандидат исторических наук, доцент
Матвеев Олег Владимирович

Ведущая организация Ставропольский государственный университет

Защита состоится «18» ноября 2005 г. в 14 часов
на заседании диссертационного совета по историческим наукам Д 212.101.03 в
Кубанском государственном университете по адресу: г. Краснодар,
ул.Ставропольская, д.149.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан «15» октября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент П.П.Матющенко

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В формировании исторических взглядов современников на прошлое полиэтничного Кубанского региона все больше участвуют ранее не используемые архивные сведения, успешно привлекаются литературно-художественные произведения, данные фольклора, результатов исследований вспомогательных исторических дисциплин.¹ Практически неотъемлемым атрибутом современной регионоведческой литературы является иллюстративный материал в виде репродукций произведений отечественных и зарубежных художников дореволюционного периода времени, информативная ценность которого, как и степень воздействия на читателя, представляется далеко недостаточно оцененными историками.

Кубанский регион на протяжении долгих веков постоянно, хотя и в различной степени, оставался включенным в «поле» развития российского и европейского изобразительного искусства. Значительное количество произведений досоветского периода с прикубанской тематикой широкого сюжетного и исполнительско-жанрового спектра, остается фактически невостребованным в исторической науке и образовательной сфере. До настоящего времени не сделано сколько-нибудь заметных попыток, объединить это художественное наследие, доступное довольно широкому кругу людей; сопоставить содержащуюся в произведениях историко-этнографического, батального, портретного, пейзажного и других жанров информацию с данными других исторических источников и историческими, историко-этнографическими исследованиями. Первые шаги в направлении постановки проблемы показали, что историческое регионоведение нуждается в дальнейшей разработке темы вклада произведений живописи и графики в формирование представлений современников о культурном богатстве народов, населяющих Северо-Западный Кавказ, особенностях их социально-экономического, политического и культурного развития.

Анализ отраженных в изобразительных источниках исторических реалий, сопоставление его результатов со сведениями, полученными из других источников и литературы, позволяют выйти на объективную оценку многих аспектов общественно-политического, историко-культурного и хозяйственного развития населения Прикубанья в указанный период. Начатая работа по выявлению и систематизации изобразительных материалов открывает большой простор для исследования и применения их в образовательно-воспитательной сфере, как дополнительного способа знакомства с историко-бытовыми реалиями Кубани, фактора формирования исторического мышления, нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения. Богатое изобразительное наследие позволяет современнику в буквальном смысле охватить взглядом и оценить все многообразие этносоциальных, культурных, военно-политических

¹ Черноус В.В. Отечественная историография народно-освободительных движений на Северном Кавказе в 20-50-х гг. XIX в.: наука в контексте политического процесса // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2003. №1. С.60.

связей этнических групп, на протяжении веков формирующих сложный и противоречивый образ Северо-Западного Кавказа.

Объектом диссертационной работы являются исторические реалии Кубани в процессе интеграции этой территории в состав Российского государства в указанный период.

Предметом исследования являются те аспекты политической истории, хозяйства, культуры и быта населения Прикубанья, которые нашли отражение в разных жанрах (историко-этнографическом, батальном, портретном, пейзаже) живописи и графики.

Территориальные рамки исследования. Географо-историческое понятие «Кубань», несомненно, не ограничивается территориальными рамками Краснодарского края и республики Адыгея, а включает в себя и территории, связанные с Карачаево-Черкесией (Верхняя Кубань), прилегающими районами Ставропольского края.

Хронологические границы исследования определялись развитием региона в контексте его вхождения в состав Российского государства. В рамках разработанной авторским коллективом АГПУ (В.Б.Виноградов, С.Л.Дударев, Е.И.Нарожный) периодизации всемирной истории, рассматриваемый период совпадает с IV этапом (XVI-XIX вв.) – эпохой колониальных империй, началом объединения народов во всемирном масштабе. Нижняя граница связана с появлением первых известных нам изобразительных сюжетов из истории Тмутараканского княжества в древнерусской книжной миниатюре XV в. Верхняя установлена по 60-е гг. XIX в. – время фактического и полного завершения процесса вхождения Закубанья в состав Российской империи.

Степень изученности проблемы.

Первые шаги в отечественном кавказоведении в освоении живописного наследия, связанного с Кавказом, а именно, Чечено-Ингушетией, сделали Б.С.Виноградов и В.Б.Виноградов². Ими было обращено внимание на неизученность и перспективность темы исследования «Чечено-Ингушетия в российском изобразительном искусстве». В.Б.Виноградов собрал произведения более чем десяти известных и неустановленных авторов, проанализировал их, сравнил полученную информацию с данными археологических и документальных источников.

Изучению древнерусских миниатюр на сюжеты из истории Тмутараканского княжества уделено большое внимание такие исследователи, как А.В.Арциховский, О.И.Подобедова, Б.А.Рыбаков³. Запечатленным на них событиям начала XI в., приведшим к установлению власти князя Мстислава над касожско-зихским объединением, посвящены работы исследователей А.В.Гадло, К.Ф.Дзамихова. А.В.Гадло расценивает поход русского князя как важное звено в процессе складывания российской государственности на основе христианской

² Виноградов Б.С. Пояснения к иллюстрациям // Русские писатели в нашем крае: Сб. статей. Грозный, 1958; Виноградов В.Б. Памяти вечная нить. Грозный, 1988.

³ Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965; Рыбаков Б.А. Из истории культуры Древней Руси. М., 1984; Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

религии⁴. Кубанские историки О.В.Матвеев, А.М.Урабов рассмотрели радзивилловские миниатюры в контексте анализа военной организации Тмутараканского княжества⁵.

Фундаментальный труд В.В.Садовеня содержит творческие биографии и анализ важнейших произведений ведущих российских баталистов XIX в.⁶ Достойное освещение и анализ в его работе получило творчество А.И.Иванова, М.Ю.Лермонтова, Г.Г.Гагарина, Т.Т.Горшельта, П.Н.Грузинского, которые, так или иначе, затронули в своих произведениях процесс присоединения к России территории Северо-Западного Кавказа и его участников. Автор обозначил вклад представителей классицизма и реализма в развитие батального жанра и дал оценку тому громадному воздействию, которое оказывали произведения этих художников на общественное сознание народа, формирование патриотических настроений, уважительного отношения к представителям северокавказских народов.

Исследованию жизненного и творческого пути Т.Горшельта, Г.Гагарина, И.Айвазовского и «кавказским» страницам в их биографиях посвящены отдельные статьи и монографии разных авторов⁷.

Тема отражения событий и героев «Кавказской войны» в живописи поднималась М.М.Коркмасовым, О.В. Матвеевым⁸. Они отмечают, что нельзя осмыслить это «неоднозначное, полное глубокого драматизма и противоречий» явление без всестороннего привлечения памятников русской культуры, частью которой и является изобразительное искусство.

Прекрасным образцом владения методом научно-исторического анализа, примером комплексного изучения изобразительных работ являются исследования историка-лермонтоведа Л.Я.Махлевича ранее не публиковавшихся рисунков российского офицера, участника закубанских экспедиций Н.И.Поливанова и швейцарского художника Я.Мейера⁹. Историк обратился к архивным данным, позволившим достоверно установить место и время выполнения работ, сопоставил изобразительный пейзаж с реальным, провел кропотливую работу по установлению автора акварелей.

Отдельные аспекты военной повседневности периода «Кавказской войны», нашедшей отображение в живописи и графике, рассматриваются в работах

⁴ Гадло А.В. К истории Тмутараканского княжества во второй половине XI в. // Историко-археологическое изучение Древней Руси. Итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Л.: изд-во ЛГУ, 1981; Он же. Поединок Мстислава с Редедей, его политический фон и исторические последствия // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. Краснодар, 1988.

⁵ Матвеев О.В., Урабов А.Н. Военное дело Тмутараканской Руси по миниатюрам Радзивилловской летописи // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы VII краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. Армавир; Краснодар, 1999.

⁶ Садовень В.В. Русские художники-баталисты XVIII-XIX вв. М., 1955.

⁷ Эса-дзе. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993; Шаханов Т.Б. Записки краеведа. Нальчик, 2004; Доногоно-Коркмас М. Кавказский художник князь Г.Г.Гагарин. Махачкала, 1993; Айвазовский известный и неизвестный. Самара, 2000; Иван Айвазовский. М., 2000.

⁸ Доногоно-Коркмас М. Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в. // Всесоюзная научная конференция 20-22 июня 1989 г.: Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989; Матвеев О.В. Кавказская война на Северо-Западном Кавказе в творчестве русских художников баталистов XIX в. // Человек в мире искусства: информационные аспекты: Тезисы докладов конференции. Краснодар, 1994. Часть 1

⁹ Махлевич Л.Я. «И Эльборус на юге...». М., 1991.

современных исследователей истории обмундирования и снаряжения А.С.Ивахненко, К.В.Скибы¹⁰.

Большое количество фактического материала, используемого для исторического комментария батальных сюжетов, содержат Н.Ф.Дубровина, В.А.Потто, но в них встречаются ошибки в описании событий и некоторые другие¹¹. Исторические изыскания таких авторов, как Х.Ш.Муфти, Т.Лапинский, достаточно субъективны и не лишены фактических неточностей, но дополняют наши представления о прошлом адыгов¹².

Изобразительные сюжеты на тему мухаджирства позволяют более полно раскрыть глубинное содержание этого трагического события. Проблеме мухаджирства посвящены работы дореволюционных историков Я.Абрамова, А.П.Берже, она является одной из актуальных тем и в современной историографии¹³.

В некоторых случаях, портрет становится дополнительным аргументом при установлении национальной принадлежности человека, что подтверждают работы Р.Х.Керейтова, В.Б.Виноградова¹⁴.

Творчеству «видописца-бытописателя» Е.М.Корнеева, автора изображений черкесов и черноморских казаков из альбома «Народы России» посвящено исследование Н.Н.Гончаровой¹⁵.

Высоко оценила информативность изобразительных материалов Н.Г.Волкова¹⁶. Такие аспекты материальной культуры, как жилище, одежда, вооружение северокавказских народов освещены в работах В.П.Кобычева, Е.Н.Студенечкой, Э.Г. Аствацатурян¹⁷. Авторы используют произведения Г.Гагарина, П.Русселя, Х.Г.Гейслера, А.Орловского, П.Грузинского, Л.Дмитриева-Кавказского и др., имеющие отношение к теме данной работы, сопоставляют полученные в ходе анализа данные с описанием музейных экспонатов, с документальными источниками.

¹⁰ Ивахненко А.С. Обмундирование и снаряжение русских регулярных войск в кавказской войне 1817-1864 гг. // Информационно-аналитический вестник. Майкоп, 2001. Вып. 4.; Скиба К.В., Чернова Л.Н. Линейные казаки в российской батальной живописи // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. Армавир, 2002.

¹¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т.1. Кн. 1; Потто В.А. Кавказская война. От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь, 1994. Т.4.

¹² Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995; Муфти Х.Ш. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1994.

¹³ Абрамов Я. Кавказские горцы. Перемышляны: М.Ц.Т.К.«Возрождение», 1990; Берже П. Выселение горцев с Кавказа/Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик, 2001. Т.1. Новейший историографический обзор см. Жилев Д.В. Эмиграция горцев Северного Кавказа (1858-1866) в современной отечественной историографии // Миграционные процессы в истории России XVIII-XX вв.: политика, экономика, культура. Армавир, 2003.

¹⁴ Керейтов Р.Х. Новое о Казы-Гирее // Вопросы археологии и традиционной этнографии в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1988; Он же. Султан Казы-Гирей и его жизнь // Половецкая луна. Черкесск, 1991. № 1.; Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993. С.48-53.

¹⁵ Гончарова Н.Н. Е.М.Корнеев. Из истории русской графики начала XIX в. М., 1987.

¹⁶ Волкова Н.Г. Изобразительные материалы как источник изучения материальной культуры народов Кавказа/Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX вв. М., 1971.

¹⁷ Кобычев В.П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа XIX-XX вв. М., 1982; Студенечкая Е.Н.Одежда народов Северного Кавказа XVIII-XIX веков. М., 1989; Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Северного Кавказа. Москва; Нальчик, 1995.

Изображенный на рисунке Ж.Б.Тавернье «Черкесское селение круговой формы» объект некоторые историки, в частности, Л.А.Перфильева, пытаются соотнести с конкретным историческим памятником на территории Северо-Западного Кавказа¹⁸.

Обстоятельный и достоверный материал для комментария к имеющимся у нас изображениям абазин излагается в статьях и монографиях Л.И.Лаврова, Е.Н.Даниловой, Н.Г.Волковой, Алексеевой Е.П.¹⁹.

О.В.Матвеев, Б.Е.Фролов в своих работах широко используют также изображения представителей казачества, и не только кубанцев, но и запорожцев, донцов, волжцев и др.²⁰ На примере иллюстративного материала ученые проследили процесс заимствования казаками элементов горского костюма и вооружения, отметили очевидные отступления казаков от официально-предписанных образцов формы в повседневной, походной жизни.

Роль иллюстративного материала в изучении женского костюма казачества России и Украины освещается в тезисах И.А.Баранкевич²¹. Исследуя рисунки Ригельмана, И.Георги автор подчеркивает, что большинство иллюстративного материала имеет четкую хронологическую датировку и этногеографическую локализацию, но целесообразно сопоставлять полученные сведения с данными из других источников.

По истории казачества, вопросам освоения им Кубанского региона ориентирами при анализе изобразительных произведений для нас стали труды дореволюционных историков П.П.Короленко, Ф.А.Щербины, современные автору пособия и исследования²².

При работе с изобразительными материалами на тему торговых связей закубанских народов, их внешнеполитических контактов с Турцией и европейскими странами использовались труды М.Пейсонеля, Ю.Ю.Гранкина, А.Ю.Чирга, Г.Г.Мошкович, Б.М.Джимова, Ю.В.Приймака и др.²³. Большая часть

¹⁸ Перфильева Л.А. «Загадка Тавернье» и нижний Архыз. Еще одна гипотеза к истолкованию памятника // XVIII «Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Сборник тезисов докладов. Кисловодск, 1994.

¹⁹ Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). Л., 1982; Абазины (историко-этнографический очерк). Черкесск, 1989; Данилова Е.Н. Абазины (историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации XIX в.). М., 1984; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII- начале XX века. М., 1974.; Алексеева Е.П. О происхождении абазин и расселении их в средние века // Проблемы этнической истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980.

²⁰ Фролов Б.Е. Оружие и снаряжение черноморских пластунов // Вопросы отечественной истории: Сборник научных трудов. Краснодар. 1995; Он же. Одежда черноморских казаков в конце XVIII-начале XIX в. // Новые материалы по этнографии кубанских казаков. Краснодар. 1993; Матвеев О.В. Слово о кубанском казачестве Краснодар. 1995; Матвеев О.В. Форменная одежда казаков-линейцев Кубани Краснодар; Армавир, 1995, Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Очерки истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII - 1917 г.) Краснодар, 2000.

²¹ Баранкевич И.А. Изобразительные материалы как источник для изучения традиционного женского костюма казачества России и Украины // Проблемы изучения и развития казачьей культуры. Майкоп, 2000.

²² Короленко П.П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696-1896. Исторический очерк. Екатеринодар (Минеральные воды), 1896 (1991); Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910 (1992). Т. 2. (Репринт. Изд. Краснодар, 1992)

²³ Гранкин Ю.Ю. Торгово-экономические связи России с народами Западного и Центрального Кавказа (конец XVIII - первая половина XIX в. Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2002; Чирг А.Ю. Культура жизнеобеспечения адыгов // Культура и быт адыгов (этнографические исследования). Майкоп. 1991. Выпуск VIII; Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 годах. В изложении Е.Д.Фелицина. Перемышляны: М.Ц.Т.К. «Возрождение», 1990; Мошкович Г.Г. Атаман Г.А.Рашиль и организация меновой торговли казаков и горцев в 40-50-е гг. XIX в. на Кубани // Проблемы историографии и

исследователей отмечает (и это подтверждается изобразительными сюжетами), что работорговля была характерной и отличительной чертой торговых связей горцев с Турцией и другими ближневосточными странами.

Трудами, ставшими для нас как бы ориентиром для толкования иллюстративного материала и вместилищем сведений для его описания, являются коллективные монографии по истории и этнографии народов края, исследования и статьи отдельных авторов²⁴.

Проблемы становления профессионального изобразительного искусства на Кубани, его развития у народов, исповедующих ислам поднимались в статьях Н.А.Нефляшевой, В.Н.Анисимовой²⁵.

Значительный вклад в разработку нашей тематики внесли исследования школы академика В.Б.Виноградова при кафедре РСИД, проводимые в русле разработки концепции «российскости» как оптимальной основы русско-кавказского сосуществования в регионе.

Цели и задачи исследования. Смысл данной работы определяло стремление привлечь внимание заинтересованных кругов, в первую очередь историков, регионоведов, работников сферы образования и в целом всех неравнодушных к истории своей малой родины людей к такому культурно-историческому наследию, как произведения живописи и графики досоветского периода с прикубанской тематикой. Своей целью мы поставили рассмотрение тех исторических реалий, которые нашли отражение в творчестве российских и зарубежных художников. Для этого были поставлены следующие задачи:

- мобилизовать и систематизировать опубликованные в современных автору исследования изданиях произведения живописи и графики по проблемно-хронологическому принципу, как наиболее отвечающему специфике исторического познания;
- показать возможности каждого жанра (исторического, историко-этнографического, пейзажа, портрета, батального) в реконструкции исторической действительности и формировании объективного взгляда на историческое прошлое;
- дать историко-этнографический комментарий ряду работ, используя сведения, изложенные в других источниках и литературе.
- осмыслить степень авторского самовыражения и проанализировать отдельные произведения в контексте реалий исторической среды как социокультурного фактора, формирующего мировоззрение современников и потомков;
- обозначить направления практического использования изобразительного материала в научно-исследовательской и учебно-воспитательной работе.

истории Кубани. Краснодар, 1994; Приймак Ю.В. К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье (конец XV- первая треть XIX в.). Армавир, 1997.

²⁴ Бардадым В.П. Ратная доблесть кубанцев. Краснодар, 1993; Соловьев В.А. Суворов на Кубани. 1778-1793. Краснодар, 1992; Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1994; Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.). Пятигорск, 2002.

²⁵ Анисимова В.Н. Становление профессионального изобразительного искусства на Кубани (кон. XVIII – нач. XX в. // «Коваленковские чтения» 99. Художественный музей в контексте культуры. Научно-практическая конференция: Сообщения. Краснодар, 1999. Вып. 6; Нефляшева Н.А. Запрет на изображения в исламе: интерпретация скрытого смысла (историко-этнографический аспект) // Вопросы теории и методологии истории: Сборник научных трудов. Майкоп, 2001. Выпуск 3.

Методологической основой диссертационной работы послужил принцип историзма, позволяющий рассматривать исторические события в условиях конкретной исторической действительности, которая постоянно меняется, развивается, но при этом обладает некоторыми устойчивыми системными характеристиками. Именно эта относительная устойчивость позволяет выделить, достаточно условно, границы перехода от одного состояния материальных и духовных компонентов общества к новому, и выбрать хронологический принцип в качестве основного при систематизации произведений изобразительного искусства. Принцип научности позволяет избегать идеологических стереотипов при подходе к изучаемой действительности, но мы допускаем и некоторую субъективность в оценке художественных произведений, в создании которых в большей или меньшей степени присутствует творческий акт личности. При использовании в ходе историко-этнографического комментария сведений, полученных из других источников, используются историко-системный и историко-сравнительный методы, позволяющие обосновать те или иные предложения автора в процессе создания целостной и объективной картины происходящего.

Произведения изобразительного искусства являются своеобразным «зеркалом», отражающим совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической области, социальной среды, т.е. общественного менталитета. Поэтому неизбежно обращение к ментальным особенностям представителей той или иной эпохи с применением соответствующих методов.

Источниковая база диссертации. Непосредственными источниками для нас являются сами произведения живописи и графики, воспроизведенные в виде репродукций в литературе, изданной в советский и постсоветский период, а также некоторые оригиналы и репродукции, представленные в экспозициях музеев городов Краснодар, Тамань, Майкоп, Новокубанск, Нальчик. Помимо собственно изобразительных произведений использовались и письменные источники.

Изобразительные источники XV-XVIII немногочисленны, сопровождают летописные сюжеты, заметки путешественников и с разной степенью достоверности изображают представителей разных народов и племен, населяющих Северный Кавказ²⁶. Историко-бытовые сюжеты конца XVIII- начала XIX в. выполнялись как европейцами (Роммель, Х.Гейслер), так и русскими исследователями Кавказа (Е.М.Корнеев), которые изображают черкесов и казаков более объективно²⁷.

Произведения Тебу де Мариньи, из опубликованных дневников Д.Лонгворта, Д.Белла, Э.Спенсера посвящены особенностям внешнего вида и жилища, бытовой культуры черкесов, различным проявлениям их общественно-

²⁶ Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб.; М., 1994; Г.Л. де Боплан «Описание Украины, нескольких провинций королевства Польского...». Киев, 1990. С.180-183; Кобычев В.П. Указ соч. С.16

²⁷ «Народы России, или Описание нравов, обычаев и костюмов разных народов Российской империи, иллюстрированное цветными изображениями. Париж, 1812-1813.Т.1-2.

политической, духовной и культурной жизни. Этот иллюстративный материал содержится во многих современных изданиях²⁸.

Произведения Д.Шлаттера, П.С.Русселя, А.Орловского и многих неизвестных авторов являются источником информации, подтверждающей изложенные в соответствующей научной литературе сведения по вопросам социальной структуры и основных занятий, одежды и вооружения, внешнего вида и внутреннего убранства жилища ногайцев, абазин и черкесов, организации обрядов²⁹.

Репродукции работ иностранных художников первой половины XIX в., таких как К.Верне, Опиц, Марле, Зауервейд, Гебенс и других представляют собой костюмно-типажные зарисовки, бытовые сценки, с участием казаков и европейцев (французов, поляков)³⁰.

Иллюстрации из книги А.В.Висковатого «Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению» активно используют в своих трудах исследователи казачества, казачьей формы и вооружения³¹.

Особенностям организации военной службы казачества, которая характеризовалась постоянным наблюдением за «немирными» черкесами, тревожным ожиданием нападения, угрозой пленения, как казаков, так и членов их семей посвящены сюжеты литографий Д.Россова, А.Пржецлавского и других авторов³².

Изобразительные сюжеты из истории города Анапа батального характера свидетельствуют о той важной роли, которую играла Анапа в российско-османском противостоянии в этом регионе с конца XVIII в. и в первой трети XIX в. в ходе османо-российских войн (1787-1791, 1806-1812, 1828-1829 гг.)³³. Эти работы выполнены как в жанре станковой живописи, так и в рассчитанных на массовое тиражирование видах графики (гравюра, лубок), и с разной степенью точности отображения событий.

Работы баталистов Г.Г.Гагарина, Т.Т.Горшельта, И.К.Айвазовского, П.Н.Грузинского, участника закубанских экспедиций Н.И.Поливанова относятся к наиболее ценному художественному наследию, связанному с освещением событий «Кавказской войны» на Северо-Западном Кавказе. Они отличаются высокой степенью достоверности и художественными достоинствами и издавались отдельными альбомами в России и за рубежом³⁴.

²⁸ Лонгворт Д.А. Год среди черкесов. Нальчик, 2001. Живая старина. 1992. № 2-3; Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость. Из записок участника-иностранца. Перемышляны: М. Ц.Т. К. «Возрождение», 1990.

²⁹ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Черкесск, 1988. С. 122, 127; Аствацатурян Э.Г. Указ. соч. С. 18, 58; Лонгворт Д.А. Год среди черкесов. Нальчик, 2001.

³⁰ Казачий круг. спец. Выпуск -2. М., 1990. Ч.1. С.68-71; Кеневич С. Восстание 1863 г. Варшава, 1972.

³¹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. СПб., 1900. Ч.6. 1901. Ч.15.

³² Басханов А.К. Линеицы. Очерки истории ст. Лабинской. / А.К. Басханов., М.К. Басханов., Н.Д.Егоров. Никосия, 1996. С.22, 34, 43, 72

³³ Веселовский Н.И. «Военно-исторический очерк города Анапы. Пг. (СПб.), 1914 (1995). Прил. III, VI, VII, VIII.

³⁴ Горлов М. О Теодоре Горшельте. Иллюстрации // Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995; Доногоно-Коркмас М. Кавказский художник князь Г.Г.Гагарин. Махачкала, 1993.

Портреты А.П.Ермолова, А.А.Вельяминова, Н.Н.Раевского-младшего, Г.Х.Засса, сосланных на Кавказ декабристов, представителей казачества, деятелей культуры и многих других представляют ценность и как иллюстративный материал для изданий по истории Северного Кавказа, и как источник дополнительных сведений о биографии этих людей.

Из материалов сборника «Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX веков (АБКИЕА) в диссертации были использованы труды И.Шильтбергера, Д.Интерриано, Д.Лукка, Д.Лонгворта, Д.Белла, Ф.де Монпере, Ж. Тебу де Мариньи.

Обширный фактический материал, позволяющий провести сравнительный анализ с данными изобразительных источников на темы боевых действий на Черноморской, Старой и Новой Линиях содержится в воспоминаниях участников этих событий И.Мирославского, Ф.Ф.Торнау, Г.И.Филипсона, М.Ф.Федорова, А.Фонвилля. Очевидцем переселения черкесов в Турцию был журналист Н.И.Воронов³⁵.

Большое значение для объективной оценки личности людей, чьи портреты мы приводим в каталоге, их места и роли в событиях кубанской истории играют воспоминания современников: декабристов А.П.Беляева, Н.И.Лорера, А.А.Бестужева-Марлинского, военных деятелей, В.С.Толстого, Г.Атарщикова, мемуариста Э.Бриммера и других³⁶. В них описания военных будней сопровождаются характеристиками интересующих нас личностей, размышлениями о причинах и путях разрешения конфликта на Кавказе.

Научная новизна диссертации заключается в следующем.

1. На конкретных примерах установлено, что события внутри- и внешнеполитической истории Кубани, различные аспекты материальной и духовной культуры народов Северо-Западного Кавказа с разной степенью достоверности нашли отражение в произведениях живописи и графики в период XV- 60- х гг. XIX в.

2. Рассмотрены и сопоставлены зафиксированные в произведениях живописи и графики, а также в других источниках и литературе эпизоды из истории Тмутараканского княжества, присоединения правобережной Кубани, русско-турецких войн конца XVIII – первой трети XIX в., «Кавказской войны». Сделаны выводы о характере и некоторых деталях военных столкновений на Линиях: строительстве и обороне российских укреплений, борьбе с контрабандной торговлей, нападениях горцев на российские станицы и укрепления и ответных операциях российских войск.

³⁵ Мирославский И. Взрыв Михайловского укрепления в 1840 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1879. Том IV. С.5-9; Торнау Ф.Ф. Воспоминания о Кавказе и Грузии // Русский вестник. 1869. Т.79. №3; Филипсон Г.И. Кавказская война. Воспоминания. М., 1885; Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 г. М.Ф.Федорова // Кавказский сборник. Тифлис, 1879. Т.III. С.32-189; Воронов Н.И. Вести с Кубани (Письма в редакцию) // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик, 2001. Т.2; Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость. Из записок участника-иностранца. Перемышляны: М.Ц.Т.К. «Возрождение», 1990.

³⁶ Лорер Н.И. Записки декабриста. М., 1931; Беляев А.П. Воспоминания о пережитом и перечувствованном. СПб., 1862; Атарщиков Г. Заметки старого кавказца о военной и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Григория Христофоровича Засса // Военный сборник. СПб., 1870. № 8. Август.

3. С привлечением специальной литературы по истории и этнографии адыгов, абазин, ногайцев проанализированы следующие аспекты материальной и духовной культуры, запечатленные художниками: национальный костюм; поселения и жилище; обряды, обычаи, увеселения; архитектурные памятники; общественно-политические мероприятия и органы власти.

4. На примере произведений из дневников Д.Белла, Д.Лонгворта, Э.Спенсера сделаны выводы об исторически обусловленных типологических особенностях жизни горцев: милитаризации их быта, основных занятиях большей части мужского населения, специфике взаимоотношений горцев с окружающим миром заключавшейся в сочетании традиций гостеприимства, куначества, торговых и политических контактов с набеговой системой, непримиримостью и жестокостью к врагам, пленопродавством.

5. На изобразительном материале прослежена связь между эволюцией внешнего облика, образом жизни черноморских и линейных казаков и изменением его социальной роли в государстве, взаимопроникновением казачьей и горской культур. На основе выявленных произведений, освещено участие казаков в османо-русских войнах, пограничной службе на Линиях и совместных с регулярными войсками военных операциях против горцев, заграничном походе русской армии в 1813 г. и подавлении революционных выступлений в Польше в 1830-х гг.

6. Анализ изобразительных сюжетов, посвященные торговле закубанских народов, позволил сделать выводы об ее условиях, обстоятельствах, а также причинах и характере изменений в этой области жизнеобеспечения горцев.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Изобразительные произведения XV-XVIII вв. отражают отдельные эпизоды процесса интеграции Кубани в состав Российского государства, начиная с эпохи Тмутараканского княжества.

Свидетельствуют о переплетении здесь интересов России, Турции, европейских держав, нередко приводившем к открытому военному столкновению (османо-русская война 1787-1791 гг., ногайская проблема как составная часть крымского вопроса).

Наглядно демонстрируют представления европейцев о жителях Северо-Западного Кавказа. Характеризуют пеструю этническую картину региона в процессе ее изменения.

2. Портреты общественно-политических, военных, культурных деятелей Кубани могут быть использованы при установлении их национальности, социального положения, рода занятий, социально-культурных контактов.

3. Сюжетами для батальных произведений послужили некоторые этапы строительства и обороны Черноморской кордонной линии, военные действия на Линиях с участием горцев, казаков и регулярных войск. Анализ этих работ позволяет судить об участниках, характере, некоторых деталях изображенных событий, оценке запечатленных событий обществом и государством в России и за рубежом.

4. Произведения историко-бытового жанра содержат информацию о характерных чертах и эволюции следующих аспектов социально-экономического развития, культуры и быта кубанских черкесов, ногайцев, абазин:

- поселения и жилище;
- национальный костюм, вооружение;
- религиозные и другие обряды, развлечения;
- общественно-политическая жизнь и органы власти;
- хозяйственная деятельность;
- торговля;
- образ жизни.

5. Изобразительные материалы по истории и культуре казачества свидетельствуют об изменении его внешнего облика, образа жизни, характера военно-охранной службы кубанского казачества и освещают отдельные эпизоды его истории конца XIX - 60-х гг. XIX в.

Теоретическая и практическая значимость работы. В настоящей работе предпринята попытка рассмотрения отраженной в произведениях живописи и графики военно-политическая история Кубани, культуры и быта народов, ее населяющих, взаимоотношений их с Россией, ближневосточными и европейскими государствами. Содержащиеся в работе сведения могут быть включены в обобщающие труды по истории Кубани как многонационального региона, в разное время в той или иной степени причастного к судьбе российского и других государств. Часть материалов будет востребована в учебно-воспитательном процессе школ, среднеспециальных учебных заведений, вузов.

Самостоятельная ценность работы подтверждается опытом практической реализации основных ее положений в рамках школьного факультативного и вузовского спецкурса «История Кубани в произведениях живописи и графики (досоветский период)», методические рекомендации к которым даны автором в своих работах.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры регионоведения и специальных исторических дисциплин АГПУ. Основные положения работы были изложены автором в работе «История Кубани в Отечественном и зарубежном изобразительном искусстве» (2,5 п.л.), 2 научных статьях (1,3 п.л.) и 9 тезисных сообщениях на всероссийских и международных научных конференциях (0,9 п.л.). Отдельные положения диссертации были апробированы при чтении спецкурса на историческом факультете АГПУ и в рамках школьного факультативного курса.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, формулируется предмет, объект, цели и задачи исследования, характеризуются территориальные и хронологические рамки, основные положения, выносимые на защиту, рассматривается историография вопроса, источниковая и

методологическая база исследования, определяются практическая значимость и апробация работы.

Первая глава «Живописные сюжеты истории Кубани XV – начала XIX в.» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** мобилизованы и проанализированы изобразительные сюжеты военно-политической истории Кубани XI - начала XIX в. В основу сюжетов для восьми миниатюр Радзивилловской летописи взяты события из истории взаимоотношений Тмутараканского князя Мстислава с окрестными племенами, киевскими князьями. Отечественные исследователи А.В.Арциховский, О.И.Подобедова, Б.А.Рыбаков отмечают высокую ценность этих миниатюр как исторического источника. Изображенный в миниатюрах поход князя Мстислава Удалого на касогов, судьба которого решилась в единоличном поединке Мстислава и касожского богатыря Редеди, по мнению Гадло А.В., имел большое значение для укрепления политического влияния русского княжества на окрестные племена. Впоследствии о нем неоднократно упоминалось в литературе, поэзии, адыгском фольклоре. В иллюстрациях к летописи также нашли отражение соправительство Ярослава Мудрого и Мстислава Тмутараканского, поход Мстислава во главе объединения касогов, хазар и Тмутараканской дружины против варяжских наемников Ярослава в 1024 г. Кубанские историки О.В.Матвеев, А.М.Урабов с использованием миниатюр исследуют национальные костюмы, вооружение, приемы и методы борьбы, организацию военного дела в Тмутараканской Руси.

Период XIII-XVII вв. характеризуется ослаблением российско-северокавказских связей и, как следствие, малочисленностью живописных сюжетов по теме исследования. Проблеме взаимоотношений России с племенами ногайцев на Кубани посвящены воспроизведенные в современных изданиях репродукции картин «Пир у Ейского городка», «Поражение ногайских татар», характеризующие неоднозначные последствия военно-дипломатической деятельности А.В.Суворова на Кубани. Присоединение Крымского ханства к России сопровождалось приведением к присяге кубанских ногайцев, по случаю чего состоялся пир у Ейского укрепления, фрагмент которого и запечатлел художник. Но событие этого не подвело итог в деле решения ногайской проблемы, обусловленной политической нестабильностью в регионе, о чем свидетельствует следующая картина. На ней изображены российские войска в момент переправы через р. Кубань, вслед за которой последовало сражение с ногайцами, «ужасное по последствиям».

Османо-российское соперничество в регионе, вылившееся в серию войн конца XVIII – первой трети XIX в., нашло отражение в батальном сюжете «Драгуны на штурме Анапы 1791 г.», запечатлевшей один из решающих моментов штурма – вступление в бой конно-егерского и драгунских полков.

Во **втором параграфе** рассмотрены изображения представителей и жилище разных народов, населявших Северо-Западный Кавказ в период, сделанные преимущественно, европейцами. Рисунок «Черкесское поселение круговой формы» сопровождает заметки путешественника XVII в. Ж.Б.Тавернье о черкесских селениях. На нем изображено круглое в плане селение, обнесенное мощными крепостными стенами, на просторной внутренней площади которого

находится шест с чучелом (или тушей) животного. В планировке поселения видны черты кочевого быта, связанного со скотоводческим хозяйством. Анализ рисунка подтверждает тот факт, что основные занятия адыгов, несомненно, сказались также на сути и форме их верований. Археологи, этнографы, историки неоднократно пытались «привязать» его к конкретным археологическим памятникам на территории Северо-Западного Кавказа, но рисунок вполне может являть собой продукт фантазии художника, отраженной в понятной для европейского менталитета образах.

Рисунок «Татарин» А.Дюрера без прикрас запечатлел образ типичного по внешнему виду, одежде и вооружению представителя кочевого народа вместе с его лошастью. Внешний облик татарина близок к описанию крымских и кубанских ногайцев, которое дает путешественник XVII в. Г.Л.де Боплан в своей работе «Описание Украины...», в современном издании которой и помещен упомянутый рисунок. В этом же издании воспроизведены рисунки XVII-XVIII вв. с изображениями турецких воинов в традиционных турецких кафтанах и шароварах, с высокими двухцветными головными уборами, украшенными перьями. Османские гарнизоны на Черноморском побережье долгое время служили проводником военно-экономической политики Порты в отношении народов Северо-западного Кавказа. Рисунки янычар напоминают и о том обстоятельстве, что работоторговля на Северном Кавказе служила одним из источников пополнения турецкого войска за счет черкесских юношей и христиан, подвергшихся насильственной исламизации и отуречиванию.

Наиболее распространенными изображениями представителей северокавказских народов в конце XVIII-начале XIX в. являются этнографические работы иностранных и российских художников. Образам черкесов иностранных авторов (С.Роммеля, Х.Гейслера) присущи выдуманные и утрированные детали. Более правдоподобны работы российских художников. Во второй половине XVIII – начале XIX в. для изучения российских окраин предпринимаются экспедиции российских ученых. На рисунках Г.Белого, художника экспедиции И.А.Гильденштедта, художника Е.М.Корнеева изображены представители черкесов, кабардинцев. Изобразительные материалы позволяют судить об особенностях национального костюма, вооружения, социальной структуре, занятиях горцев. Знатные горцы могли себе позволить полный комплект вооружения и доспехов, поскольку занятие военной деятельностью было единственным достойным делом для представителя правящих кругов. Рисунки свидетельствуют об изменениях, которые претерпели оружие и доспехи горцев в связи распространением огнестрельного оружия.

История появления черноморского казачества на Кубани представлена многочисленными изображениями запорожцев с характерными атрибутами вольной жизни (сабля, бандура, фюмка, колода карт, котелок). На гравюрах конца XVIII в. специфика роли «социальных бандитов», которую черноморцы, по мнению некоторых авторов, играли вплоть до переселения на Кубань, подчеркнута выражением лиц казаков, потрепанной одеждой, вороватыми движениями на фоне разграбленных сундуков, горящих строений. Поскольку Кубанская Линия заселялась казаками из разных областей России, изображения

вожцев, донцов, Екатеринославских казаков относятся к ранней истории линейцев. В дальнейшем они (и это подтверждают изобразительные источники) очень быстро заимствуют вооружение и одежду у горских народов, что историки объясняют прекрасной приспособленностью горского костюма и вооружения к боевым условиям, большей эффективностью черкесского оружия в боях, необходимостью, в целях маскировки, походить на противника.

Вторая глава «События и люди кубанской истории (начало – 60-е гг. XIX в.)» делится на два параграфа. В **первом параграфе** рассмотрены произведения портретного жанра, посвященные военно-политическим и общественным деятелям, чей вклад в историю, политическую и культурную жизнь региона общепризнан и отражен в исторической литературе.

Портрет А.П.Ермолова, А.А.Вельяминова, Н.Н.Раевского-младшего, Г.Х.Засса наиболее часто встречаются в литературе. Все они, по долгу службы, способствовали присоединению Закубанья к России, «усмирению» горцев различными, порой, прямо противоположными способами и средствами. Авторы портретов разными способами подчеркнули личные качества каждого из героев. Сурового и мужественного «покорителя Кавказа» А.П.Ермолова художник Д.Дюу запечатлел на фоне белоснежных Кавказских вершин темного, с багровыми отблесками неба. Военно-административная деятельность военачальника на Кубани заслуживает непредвзятой оценки историками.

Нетипичный ракурс (за письменным столом, с пером в руке) выбран художником для изображения А.А.Вельяминова, чьи, образованность, рационализм и независимость суждений неоднократно подчеркивались современниками. При активном содействии Вельяминова был осуществлен перенос кордонной линии с Кубани на Лабу. На акварелях из альбома Н.И.Поливанова Вельяминов показан в минуты отдыха, на привале: в несвойственной для большинства изображений военачальников, но очень жизненной и правдивой обстановке.

Изобразительное искусство связало биографии Н.Н.Раевского-младшего и А.С.Пушкина, художников И.К.Айвазовского, В.А.Тропинина, П.Ф.Соколова, декабриста И.Долгорукого. Деятельность Н.Н.Раевского на Северном Кавказе связана, в том числе, и со строительством укреплений на берегу Черного моря. Целесообразность этого проекта, судьба и личность генерала до сих пор оцениваются неоднозначно.

Оригинальность сложной и противоречивой личности генерала Г.Х.Засса весьма примечательно отражена известными нам портретами, на одном из которых командующий Кубанской Линией похож, скорее, на удалого черкесского князя, нежели на российского офицера.

Размещение в экспозициях кубанских музеев, научно-популярных исторических и литературных изданиях портретов служивших на Кубани декабристов К.Г.Игельстрема, четы Нарышкиных, М.А.Назимова, Н.И.Лорера, А.Бестужева-Марлинского связывает имена этих незаурядных людей с развитием культурно-просветительской, литературной жизни на Кубани в русле общероссийских тенденций.

Изображения прототипов литературных героев известных произведений о Кавказе – контрабандиста Янко, доктора Вернера – олицетворяют тесную связь истории, литературы и искусства, установление которой необходимо в современном воспитательном процессе. По мнению специалистов, прототипом Янко вполне мог стать есаул Азовской флотилии Яков Барахович, портрет которого сделан художником Г.Г.Гагаринным в 1837 г. в Геленджике. Будучи офицером Азовской флотилии, Барахович сам нередко участвовал в незаконных операциях, и этот факт его биографии вполне мог привлечь внимание художника и писателя, которых связывало творческое содружество. Автопортрет главного кордонного врача Кубанской линии Н.В.Майера позволяет судить о степени соответствия внешнего облика исторического персонажа и героя романа и также более глубоком соответствии, на уровне человеческих качеств, характера.

Портрет Казы-Гирея стал для историков немаловажным доказательством национальной принадлежности. Отмеченные В.Б.Виноградовым характерные монголоидные черты его лица свидетельствуют в пользу доказанного Р.Х.Керейтовым ногайского происхождения этого писателя и офицера российской армии.

Шапсуг Шеретлуко Кизбеча был одним из видных представителей «немирных горцев». Англичанин Д.Белл запечатлел его облик вопреки запретам ислама на изображение живых существ. Портрет высокого, осанистого, богато одетого старика в белой чалме «хаджи» дополняет письменные свидетельства современников о личности борца за независимость черкесского народа. Этот образ не подтверждает предположения некоторых исследователей о Кизбече как прототипе удалыца-шапсуга Казбича из романа М.Ю.Лермонтова.

Второй параграф посвящен отражению событий военно-политической истории Кубани в творчестве художников-баталистов. Батальный жанр на практике часто сближается и переплетается с историческим, бытовым, портретом, пейзажем, что выразилось в сюжетно-жанровом разнообразии иллюстративного материала этого параграфа.

Известный поединок тмутараканского князя с касожским богатырем Редедей взят художником-классицистом А.И.Ивановым в основу сюжета написанного в 1812 г. исторического полотна «Поединок Мстислава с Редедей», вдохновляющего сограждан на борьбу с французской армией. Символичность образов христианина Мстислава и язычника Редеди обусловлена канонами классического античного искусства. Можно предположить, что внимание художника привлек не столько сам поединок в контексте политических событий на Кубани в XI в., а тот идеологический смысл, который он приобрел впоследствии в народных преданиях, летописях, художественных произведениях, исторической литературе.

Иллюстративное приложение работы Н.И.Веселовского «Военно-исторический очерк города Анапа» освещает эпизоды из российско-османских войн 1806-1812 гг. и 1828-1829 гг., связанные с взятием города русскими войсками. Разные по видам работы (акварель, лубок, гравюра) с разной степенью достоверности отображают картины осады, столкновений казаков, турок и горцев. Лубочные картинки на темы военных побед российских войск играли

определенную роль в патриотическом воспитании нации. С окончательным покорением турецкой крепости Анапа к России навсегда переходило господство над Восточным берегом Черного моря, и важность этого события, на наш взгляд, в должной мере подчеркивается неоднократным его отображением силами изобразительного искусства.

Тема обеспечения безопасности морских рубежей на Северо-Западном Кавказе нашла отражение в творчестве мариниста И.К.Айвазовского. Его работы лишены раз подтверждают очевидную для российских властей злободневность проблемы контрабандной торговли черкесов, работоторговли. Для борьбы с этими явлениями специальная эскадра проводила крейсерское патрулирование побережья Кавказа, задерживала турецкие суда и освобождала невольников. Чтобы пристать к берегу, турки выбирали безлунные ночи, ружейными выстрелами оповещали о своем прибытии горцев и тщательно маскировали корабли. Анализ картин «Взятие русскими матросами турецкой лодки и освобождение пленных кавказских женщин» и «Ночь. Контрабандисты» свидетельствует об осведомленности их автора о деталях изображенных событий. Айвазовский был непосредственным участником военных десантов 1837-38 гг. для строительства укреплений на побережье. Выполненные под впечатлением от десантов работы свидетельствуют о разной степени интенсивности боевых действий. На картине «Десант генерал-майора Н.Н.Раевского у Туапсе 12 мая 1838 г.» эскадра линейных кораблей олицетворяет мощь военного присутствия России на Черном море, косвенно подтверждая значительный перевес в силах на стороне российской армии в этой схватке. В работе «Высадка десанта у р.Шахе» показано ожесточенное сопротивление горцев при высадке российских войск.

Подвиг Архипа Осипова при защите Михайловского укрепления лег в основу сюжета картины М.Козлова. Из нескольких бытующих в мемуарной литературе версий этого события, художник выбрал изложенную Г.И.Филипсоном. По этой версии, солдат А.Осипов, перед тем как зайти с горящим фитилем в склад и взорвать его, получает благословение иеромонаха Маркела. Патриотический лейтмотив этой картины остается актуальным и в наше время.

Особенно информативны и содержательны рисунки свидетелей и участников боевых действий в Закубанье - швейцарца И.Я.Мейера и офицера Н.И.Поливанова, - введенные в научный оборот историком-лермонтоведом Я.Л.Махлевицем. Карандашные рисунки из альбома Поливанова передают мельчайшие подробности военных будней закубанской экспедиции 1836-37 гг.: привалов, перестрелок, набегов на аулы, захвата добычи. Они позволяют судить о способах ведения боя, походной одежде, отличавшейся от предписанной официальными распоряжениями, демократической атмосфере, царившей в кавказских войсках. Зафиксированные художником наблюдения столь точны, что многое могут сказать профессиональному медику о характере, степени тяжести ранений изображенных солдат. Многие из запечатленных участников экспедиции названы по имени, и среди них встречаются как известные кавказские военачальники, так и офицеры из лермонтовского окружения, прототипы литературных героев поэта.

Выполненные мастером видового рисунка И.Я.Мейером акварели «Лагерь» и «Сражение» отличаются детально и верно прорисованными пейзажем, элементами военной формы, вооружением российского отряда. Это позволило по архивным материалам точно установить, где и при каких обстоятельствах художник стал очевидцем зафиксированных событий. Сражение под командованием генерал-лейтенанта В.О.Гурко с участием регулярных войск, казачьих частей и третьей батареи 20-й пехотной артиллерийской бригады произошло на перевале Шпили (недалеко от Урупа) 15 июня 1843 г.

Кавказский период в творчестве баталиста Г.Г.Гагарина начинается с посещения им Черноморского побережья в составе свиты Николая I в 1837 г., в ходе которого созданы серия видов приморских пейзажей и этнографические зарисовки местных жителей: черкесов, казаков. В 40-е гг. на Северо-Западном Кавказе им было написано немало произведений, документально точно, и в то же время живо и непосредственно запечатлевших прикубанские реалии. Сюжетами зарисовок чаще всего были сцены военно-походной жизни, типажи солдат и офицеров российской армии, казаков, представителей разных племен Черноморского побережья Кубани. К сожалению, репродукции работ Г.Гагарина в современных изданиях часто публикуются под неточными названиями, как в случае с рисунком «Убыхский князь Хаджи Берзек со своим аталыком». Изображенный на нем молодой княжич присутствует и на другом гагаринском рисунке: «Собрание черкесских князей в долине Соджи». Подобные работы позволяют судить о родственных связях закубанцев, влиятельности отдельных родов, событиях общественно-политической жизни и т. д.

«Кубанская тема» в творчестве Т.Т.Горшельта воплотилась в картинах «Кавказский поход», «Возвращение кубанских казаков с набега», многочисленных изображениях сцен военного быта российских солдат и казаков. В работе С.Эса-дзе автор описывает реальное событие, легшее в основу картины «Возвращение...»: набег линейных казаков и дивизиона Нижегородских драгун на черкесский аул, захват добычи, пленных и последующее возвращение через реку Шебш. Непростые переговоры между Александром II и представителями черкесских племен, когда решался вопрос о переселении на Кубань или в Турцию, стали сюжетом одной из работ художника.

Трагические обстоятельства переселения черкесов в Турцию по окончании «Кавказской войны» легли в основу картины «Оставление горцами аула» (П.Н.Грузинский) и других менее известных произведений. Центральными фигурами художественных композиций в них выступают старики, женщины и дети. Отмечаемые большинством современников и позднейших исследователей факты материальных, моральных и физических лишений и бедствий, которые сопровождали черкесов при переселении, отразили все авторы картин и рисунков. Такого рода сюжеты поднимают проблему ответственности правительств России и Турции за судьбу переселенцев. Но факты геноцида русского командования в отношении этих групп населения кавказоведами не найдены, и, соответственно, нам неизвестны изобразительные сюжеты, подтверждающие радикальные выводы некоторых национальных историков.

Третья глава «Этническая история, хозяйственное и культурное развитие населения Прикубанья в творчестве российских и европейских художников (начало – 60-е гг. XIX в.) состоит из трех параграфов. В **первом параграфе** рассмотрены произведения историко-этнографического жанра, включающие в себя изображения представителей населяющих Северо-Западный Кавказ племен адыгов, ногайцев, абазин, а также некоторых аспектов их духовной и материальной культуры, общественно-политической жизни. Исследователи истории одежды и вооружения (Е.Н.Студенецкая, Э.Г.Аствацатурян), национальные историки широко используют в своих работах изобразительные источники, которые позволяют судить о внешнем облике, социальных различиях, образе жизни горцев и его изменениях. Так, например, стандартный комплект вооружения черкеса, описанный в первой главе, дополняется широко распространенным в XVIII в. огнестрельным оружием, новым элементом черкески становятся газырницы. Папаха вытеснила другие типы головных уборов. В женском костюме ярче, чем в мужском, отражены возрастные и социальные различия. Одежда ногайцев, судя по рисункам, отличается от черкесской некоторыми деталями и кроем, но имеет и много общего. Удобство и функциональность горской одежды были по достоинству оценены переселившимися на Кубань казаками.

Художники-иностранцы Тебу де Мариньи, Д.Белл, Э.Спенсер стали авторами значительного количества иллюстраций к своим заметкам о жизни и быте северокавказских племен 30-40-х гг. XIX в. Их работы позволяют сделать некоторые выводы о типологических особенностях жизни горцев в представлении европейцев. Милитаризация быта, обусловленная основными занятиями значительной части мужского населения, отражена во внешнем облике и элементах интерьера. Оружие является непременным атрибутом изображенных черкесов, служит украшением дома или кунацкой. Одежда максимально приспособлена к походной жизни. На рисунках иностранцев военная деятельность является основным содержанием образа жизни черкесов и объектом изображения. Ряд работ освещает явления общественно-политической жизни черкесов: собрания князей, съезды, народный суд. В поле зрения художников попали также поселения и жилища горцев. Рисунки позволяют сделать выводы о том, что адыгские дома (по материалу, планировке, внутреннему убранству) типичны для жителей равнинных и предгорных районов Кавказа. Нашел свое отражение в искусстве обычай гостеприимства, религиозные верования (поклонение кресту, обычай жертвоприношений), развлечения – танцы. Определенную историко-этнографическую информацию несут в себе работы, выполненные в жанре пейзажа, но включающие в себя и изображения людей.

Анализ изобразительных сюжетов некоторых аспектов бытовой культуры абазинского племени дударуковцев предваряет историческая справка, характеризующая обстоятельства появления в 1834 г. аула Дударуковский на Кубани, где и были сделаны рисунки. Запечатленные неизвестными художниками жилища (вид снаружи и изнутри), жители селения, эпизод свадебной церемонии позволяют выделить общие и специфические черты в сравнении с культурами других северокавказских народов: в конструкции и материале для изготовления

жилища, планировке дома и усадьбы. Во внутреннем убранстве общими для всех северокавказских народов являются следующие характеристики элементов интерьера и их значения: символический смысл и практические функции очага, простота внутреннего убранства, украшение стен оружием и упряжью, сходство в интерьере хозяйского дома и кунацкой.

Второй параграф характеризует произведения живописи и графики, освещающие историю кубанского казачества. Специфика казачества как особого служилого населения выразилась в том, что объектом изображения служили, как правило, мужчины воины, эпизоды военных будней, бытовые сцены редки. Характерными чертами образов казаков были вольнолюбие, храбрость, ловкость, патриотизм. Наиболее общее деление казачьих сюжетов можно провести по территориально-этническому признаку: «черноморцы» и «линейцы». Судя по рисункам, черноморцы довольно долго сохраняли в одежде и вооружении традиционные запорожские черты. Много изображений казаков было сделано европейскими художниками во время заграничного похода русской армии 1813-1814 гг. Изображения черноморцев-пластунов, походивших на бедных черкесов, передают специфику несения ими разведывательной, сторожевой службы. На рисунках 20-40-х гг. линейцы изображены в одежде и с вооружением, унифицированными по черкесскому образцу. Исследователи казачьей культуры объясняют это условиями казачьей службы на Линии: необходимостью постоянной маскировки, частыми вылазками в стан врага, природными условиями Закубанья. Литографии и рисунки Т.Горшельта, Д.Россова, А.Пржецлавского и других авторов позволяют судить об организации сторожевой службы, участии казаков в совместных с регулярными войсками походах против горцев и т. д. Участие кубанских казаков в подавлении польского национального движения 1861-1863 гг. подтверждается изобразительными сюжетами, на которых казаки расправляются с восставшими в Варшаве, охраняют представителей российских властей. Анализ живописных образов кубанских казаков позволяет сделать выводы, что по внешнему виду, особенностям сторожевой службы линейцы были ближе к горцам, нежели черноморцы.

Третий параграф посвящен изобразительным сюжетам на тему торговых связей закубанских народов. Живописные материалы дают наглядное представление о торговых партнерах черкесских племен, способах и условиях ведения торговли. Географическое положение Черкесии обусловило преимущества использования морского пути для сообщения со странами Ближнего Востока, и поэтому типичными являются изображения османских кораблей и торговцев. Одним из основных предметов торговли с Турцией, судя по произведениям, являлись рабы (особенно ценились черкесские женщины). На картине «Османский работорговец покупает адыгских девушек с Северного Кавказа» изображена сцена продажи рабынь на фоне характерного морского пейзажа. Торговля, официально запрещенная после 1829 г., велась на побережье, в устьях рек. Она была очень прибыльной как для горцев, так и для турецких купцов. Высоко оценивались черкесские молодые, красивые девушки, они осматривались обычно с достаточной осторожностью и деликатностью: на картине лишь одна девушка сидит с открытым лицом. Отношение отечественных

и зарубежных авторов к этому виду торговли, дававшего рабыням шанс выгодно устроить свою судьбу, достичь высокого положения при дворе султана неоднозначно, как и впечатление от некоторых работ. Например, на картине немецкого художника А.Рамберга «Черкесский товар» также изображена сцена продажи «живого товара», но уже на турецком берегу. Турки беззастенчиво ощупывают стыдливо прикрывающих наготу красавиц, которых нахваливают продавцы, здесь царит дух азарта и возбуждения. Борьба российской администрации с торговлей «живым товаром» и переориентация горцев на торговлю с русским населением Северного Кавказа имела объективно позитивные последствия. Литография «Товарообмен между русскими и горцами» отражает преимущественно продовольственно-промышленный ассортимент товаров, обмен которыми производился на меновых дворах, базарах и ярмарках. Изображенная на литографии сцена торга происходит на фоне складских помещений, где товары проходили карантинную обработку. Занимались торговлей старшины, казаки, вольнопромышленники, со стороны горцев – князья, дворяне, простые черкесы. Присутствие на рисунке военного представителя России – пристава или чиновника – свидетельствует о стремлении российских властей к жесткой регламентации торговли, стремлении оказывать политическое давление на «немирные племена». В 40-е гг. XIX в. стала очевидной необходимость введения свободных торгово-обменных операций между русскими и горцами, что повысило бы эффективность этих контактов. Рассмотренные (и другие, еще не введенные в широкий научный оборот) изобразительные сюжеты характеризуют хозяйственный отрыв Северо-Западного Кавказа от иностранных государств и включение его в состав единой экономической системы России.

В заключении автором сделаны следующие выводы:

1. Сравнительно малочисленные изобразительные материалы (XV-1-ой пол. XVIII в.) свидетельствуют об относительно ослаблении российско-прикубанских связей в этот период, усилении борьбы за влияние в регионе между Османской империей, крымскими татарами и местными племенами. Северный Кавказ вызывает интерес в торгово-экономическом и политическом плане у европейских держав, представители которых нередко сопровождают свои путевые заметки, дневники иллюстрациями в историко-этнографическом жанре. В них нашел отражение внешний облик представителей населения Прикубанья (черкесов, ногайцев, гарнизона турецких крепостей), в том числе одежда, вооружение, отражающие имущественную и социальную дифференциацию, уровень развития производства. Хорошо известный исследователям рисунок Ж.Б.Тавернье позволяет судить о планировке поселений и жилищ, образе жизни и занятиях горцев, сути и форме религиозных верований.

Сделанные в ходе анализа художественных произведений выводы соответствуют фактам, изложенным в научно-исторической литературе. Представления европейских художников об объектах изображения, нередко носившие поверхностный и противоречивый характер, уровень развития культуры указанного период сказались на достоверности многих изображений. Более точными выглядят рисунки отечественных «видописцев», участников этнографических экспедиций конца XVIII – начала XIX в.

Ранняя история кубанского казачества нашла отражение в изображении запорожцев и казаков из разных регионов России. Они свидетельствуют о том, что переход казаков на Кубань, новые условия военно-охранной службы, контакты с горской цивилизацией привели к изменению образа жизни и, как следствие, переменам в одежде, вооружении, военной организации и т.д.

2. Нашли отражение в живописи и графике XV- конца XVIII вв. отдельные эпизоды процесса вхождения региона в состав Российской империи, свидетельствующие о разнохарактерных связях его населения с соседними народами и государствами. Миниатюры Радзивилловской летописи позволяют судить об организации военного дела в Тмутаракани, внешнеполитической деятельности Тмутараканских князей и оценке ее современниками и потомками. Батальные сюжеты конца XVIII в. подчеркивают значимость для исторической судьбы народов региона процессов сближения России и Северо-Западного Кавказа, их глубокие исторические корни.

3. Портреты военно-политических, общественных и культурных деятелей, а также рядовых казаков, солдат, горцев могут быть использованы в научно-исследовательской работе при установлении их национальности, социального положения и рода занятий. Их изучение необходимо для воссоздания общественно-культурных связей, созданных усилиями лучших представителей российской интеллигенции и местного населения.

4. В произведениях живописи и графики первой половины XIX в. с документальной точностью отражены такие аспекты освоения Северо-Западного Кавказа, как российско-османское соперничество, строительство и оборона укреплений на побережье, борьба с контрабандной торговлей, нападения горцев на российские станицы и ответные операции российских войск, переселение горцев в Турцию. Изобразительные сюжеты на эту тему сообщают о взятии пленных, разорениях и поджогах, захвате добычи.

В произведениях И.Айвазовского, Г.Гагарина, Т.Горшельта, П.Грузинского, Н.Поливанова мы видим подтверждение стремления передовой части российского общества трезво взглянуть на суть происходящего сложного процесса освоения новых территорий, объективно и по достоинству оценить в нем роль простых людей, лучше изучить культуру местных народов. Массовая печатная продукция формировала героический образ российского воина, казака и выражала официальную позицию российских властей в отношении запечатленных событий.

5. Историко-этнографический иллюстративный материал отражает многие аспекты материально-бытовой и духовной культуры северокавказских народов и казачества, позволяет делать выводы о типологических особенностях образа жизни горцев, специфике взаимоотношений с другими народами, в которой сочетались традиции противостояния и сотрудничества. Большая часть этих произведений востребована историками и этнографами, но заслуживает и самостоятельного изучения.

6. Изобразительные материалы по истории и культуре казачества служат основанием для выводов о том, что взаимоотношения с северокавказскими народами повлияли на изменение характера и организации военно-охранной

службы, внешнего облика, образа жизни, приоритетов и ценностей, кубанского казачества. Они также освещают отдельные эпизоды его истории конца XIX - 60-х гг. XIX в., связанные с несением службы в пределах Российского государства и за рубежом

7. Изобразительные сюжеты на тему торговли северокавказских народов свидетельствуют об изменении приоритетных направлений в этой сфере жизнеобеспечения горцев, связанных с включением Северо-Западного Кавказа в орбиту влияния Российского государства.

Основные выводы и положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Чернова (Хлудова Л.Н.). Картина А.И.Иванова на тмутараканский сюжет // К изучению историко-культурного прошлого Прикубанья: Материалы заседания студенческо-преподавательского семинара по итогам работ 1992 г. Армавир, 1992. – С.20-21 (0,1 п.л.).
2. Виноградов В.Б., Чернова (Хлудова Л.Н.) История Кубани в изобразительном искусстве // Человек в мире искусства: информационные аспекты. Международная научная конференция. Краснодар-Новороссийск: Тезисы докладов. Краснодар, 1994. Ч. 1. – С.115-117 (0,1 п.л.) (в соавторстве).
3. Чернова (Хлудова Л.Н.). Кубанские дольмены в рисунках первых европейских очевидцев // Вторые чтения по археологии Средней Кубани. Армавир, 1994. – С.26-27 (0,1 п.л.).
4. Виноградов В.Б., Чернова (Хлудова Л.Н.) История Кубани в отечественном и зарубежном изобразительном искусстве (досоветский период). Армавир, 1995. - 38 с. (2,5 п.л.) (в соавторстве).
5. Чернова (Хлудова Л.Н.) Произведения живописи и графики досоветского периода как источник по истории Кубани // Вопросы Северокавказской истории: Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Армавир, 1998. Выпуск 3.– С.74-79 (0,5 п.л.).
6. Чернова (Хлудова Л.Н.). Творчество российских художников как интегративный фактор в реальностях Северо-Западного Кавказа (XIX в.) // Российскость: понятие, содержание, историческая реальность (на примере Кавказа): Материалы асп.-преп. семинаров. Армавир, 1999. Вып. 2. – С.14-15 (0,1).
7. Чернова (Хлудова Л.Н.), Шалёная О.В. Историко-этнографический комментарий к рисунку «Сакля Аслан Бека Дударукова за Кубанью» // Вопросы северокавказской истории: Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Армавир, 1999. Выпуск IV. - С.19-27 (0,8 п.л.) (в соавторстве).

8. Телепень С.В., Чернова (Хлудова Л.Н.). Линейные казаки в польских событиях 1861-63 гг. глазами художников современников // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы 2-ой международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. Армавир, 2000. – С.47-48 (0,1 п.л.) (в соавторстве).
9. Скиба К.В., Чернова (Хлудова Л.Н.) Линейные казаки в российской батальной живописи // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы 3-ей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. Армавир, 2002. – С.78-79 (0,1 п.л.) (в соавторстве).
10. Хлудова Л.Н. (Чернова). Мир черкесов в изобразительном творчестве английских эмиссаров // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы 12-й всероссийской межвузовской конференции. Краснодар, 2004. – С.20-21 (0,1 п.л.).
11. Виноградов В.Б., Хлудова Л.Н. (Чернова). Эпизоды истории в живописном творчестве Т.Т.Горшельта. // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы 12-й всероссийской межвузовской конференции. Краснодар, 2004. – С.48-50 (0,1 п.л.) (в соавторстве).
12. Хлудова Л.Н. Изобразительные источники ранней истории линейцев (к постановке проблемы) // Из истории и культуры линейного казачества: Материалы 4-ой международной Кубанско-Терской конференции. Краснодар; Армавир, 2004. - С.56-57 (0,1 п.л.)